

УДК 81'37(01)

UDC 81'37(01)

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ КАК КОМПЛЕКСНАЯ СУЩНОСТЬ

SPATIAL MEANING OF PREPOSITIONS AS A COMPLEX ESSENCE

Л. А. Тарасевич,

*доктор филологических наук, проректор
по научной работе МГЛУ*

L. Tarasevich,

*Doctor of Philology, Deputy Rector
for Research Work, MSLU*

Поступила в редакцию 17.10.22.

Received on 17.10.22.

В статье представлена концепция семантической структуры локативных предлогов: семантика каждого предлога с пространственным значением представляет собой комбинацию разнородных признаков, задающих многомерные координаты расположения локализуемого объекта относительно локализирующего.

Ключевые слова: семантика, семантическая структура, языковая картина пространства, пространственное значение, пространственные отношения, локативный предлог.

The article presents the concept of semantic structure of locative prepositions: semantic of each preposition with spatial meaning represents a combination of heterogeneous attributes specifying multidimensional coordinates of the location of the localized object related to the localizing one.

Keywords: semantic, semantic structure, language space view, spatial meaning, spatial relations, locative preposition.

Предлоги с пространственным значением неоднократно становились предметом лингвистических исследований на материале разных языков, которым присущ данный класс слов (например, [1–3, 9, 11]). Несмотря на наличие множества работ, посвященных исследованию семантики как отдельных предложных единиц, так и подсистем пространственных предлогов в разных языках, актуальным продолжает оставаться вопрос о семантической структуре пространственного значения предлога. Решение этого вопроса напрямую связано с оптимизацией лексикографического описания значений таких языковых единиц, неудовлетворительность которого неоднократно отмечалась лингвистами [4, с. 106–107; 6, с. 12].

В современной лингвистике распространена точка зрения на пространственную семантику предлогов как иерархически организованную структуру, в которой выделяются два уровня: на вершине иерархии находится сема, относящая к пространственным отношениям как типу отношений среди других возможных (темпоральные, каузальные, целевые, модальные и т. п.); этой общекатегориальной семой подчинены семы, репрезентирующие разные аспекты пространственных отношений, например, 'контакт', 'дирекционал', 'включение'. Несмотря на активные изыскания в данной области, перечень компонентов, входящих в простран-

ственную семантику предлогов, до сих пор не представлен исчерпывающим списком, а включаемые в него семы не нашли должного обоснования, равно как и не выявлены системные отношения между отдельными компонентами, закономерности в их комбинаторике. Проведенное нами исследование семантики пространственных предлогов в немецком и русском языках позволяет говорить о том, что для решения обозначенных проблем необходим пересмотр устоявшихся взглядов на структуру пространственной семантики предлогов, иерархические отношения в которой обнаруживают значительно большую глубину, чем это представлялось до сих пор, а компоненты в ее составе разнородны по своей сущности.

В данной статье предложена концепция пространственного значения предлогов, разработанная на основе качественно-количественного корпусного исследования семантики несоставных предлогов с пространственным значением в немецком и русском языках.

Разрабатываемая концепция основана на постулате о системности информации о пространстве, репрезентируемой в семантике локативных единиц: описывая пространство, такие единицы соотносят денотат (объект физического мира, действие, отношение, признак) сразу с несколькими системами координат, структурируя тем самым языковую картину пространства. Не претендуя на пол-

ноту описания всех пространственных систем координат, представленных в языках мира, рассмотрим те из них, которые релевантны для семантики предлогов.

Нами установлено три таких системы: мотивная, топологическая и димензиональная. Мотивная система координат фиксирует состояние описываемого пространственного понятия по отношению к движению: статика vs. динамика. В топологических координатах пространство структурируется по оси «внутри – снаружи». Димензиональная система членит пространство в соответствии с естественной ориентацией тела человека по осям «спереди – сзади», «сверху – снизу», «слева – справа». Эти системы координат носят универсальный характер, поскольку во всех языках мира есть средства для их выражения (подробнее см. работы [8; 10; 12]).

Представленные языковые системы пространственных координат основаны на разном по своей сущности опыте человека. Мотивные координаты базируются на понятии движения как «важнейшем атрибуте, способе существования материи» [7]. Димензиональные координаты отражают объективные физические параметры окружающей действительности, обусловленные силой земного притяжения и строением тела человека. Эти параметры предопределяют характер взаимодействия человека с пространством: сила земного притяжения задает абсолютные «верх» и «низ», по отношению к которым определяется положение физических объектов, условия их перемещения (действие силы гравитации способствует перемещению вниз, а перемещение вверх связано с ее преодолением); первичная исходная точка координат пространственной оси «спереди – сзади» устанавливается в соответствии с расположением органов зрения¹. Топологические координаты, выделение которых связано с понятием вместительности, контейнера, задающего дихотомию «внутри – снаружи», основываются, прежде всего, на деятельностном опыте человека, поскольку квалификация физических объектов или артефактов как контейнеров осуществляется не на основе их объективных пространственных свойств, а по их способности выполнять соответствующую функцию.

В семантике всех локативных предлогов обнаруживаются компоненты, репрезентирующие мотивную и топологическую системы координат: все предлоги сообщают об имевших

место, актуальных или потенциальных включениях одного объекта другим или дистантных отношениях, все предлоги сообщают, перемещаются ли объекты по отношению друг к другу или находятся в статике. Признаки, репрезентирующие димензиональные отношения, характерны только для одной подгруппы предлогов, обозначающих полюсы вертикали «верх – низ» и горизонталей «впереди – сзади» и «справа – слева». В семантике этих предлогов на внешний топологический регион накладывается дополнительное ограничение в соответствии с полюсом обозначаемой оси.

Дальнейшее членение пространства в семантике предлога осуществляется на базе комплекса признаков, различных по своей природе. Это признаки, представляющие **регион**, в котором располагается локализуемый объект, и признаки, представляющие **расстояние**, или дистантные отношения между соотносимыми объектами. Регионы задаются пространственными, или локализуемыми объектами, в отношении которых описывается положение локализуемых объектов. При этом в качестве локализуемых объектов могут выступать как объекты, зрительно воспринимаемые одновременно во всей их целостности (*дома, дерево*), так и объекты, недоступные одномоментному восприятию (*планета, вселенная, океан*), либо участки пространства, которые в силу своей значимости для человека получают статус пространственных объектов через номинацию в языке (*область, регион*).

И регионы, и дистантные отношения в семантике предлога подлежат дальнейшему уточнению. Регион может уточняться по отношению к зрительному восприятию как воспринимаемый, т. е. доступный для одномоментного зрительного восприятия, или воображаемый. Это подтверждается тенденциями в употребительности предлогов как в немецком, так и в русском языке: предлоги, обозначающие местоположение в воспринимаемом регионе, как правило, не употребляются с именами объектов, одномоментное зрительное восприятие которых невозможно (*vor dem Land / снаружи страны*), и, наоборот, предлоги, обозначающие отношения в воображаемом регионе, не употребляются с именами объектов воспринимаемого пространства (*außerhalb des Landes / вне страны – außerhalb der Tasse / вне чашки*).

Дистантные отношения детализируются следующим образом: отношение включения уточняется как полное в семантике предлогов

¹ О возможности ее неоднозначной интерпретации см. в [5, с. 189–196].

innerhalb / *внутри*. Эти предлоги накладывают более строгие ограничения на регион локализации, чем предлоги *in* / *в* (ср. *мяч в руках* и ****мяч внутри рук*). Отношение контакта уточняется как обязательное, возможное или исключительное: соотнесение имен при помощи таких предлогов, как *auf* / *на*, всегда подразумевает контакт обозначаемых ими объектов (*das Buch auf dem Tisch* / *книга на столе*), такие предлоги, как *an*, *к* и др. могут указывать на ситуацию как с наличием контакта (*die Fliesen am Haus* 'плитка на доме'), так и без него (*das Denkmal am Haus* 'памятник у дома'), а семантика предлогов типа *bei*, *перед*, *над* исключает возможность контакта¹.

Первичное членение пространственных отношений в семантике предлогов по топологической, димензиональной и мотивной линиям детализируется путем уточнения местоположения локализуемого объекта – региона локализации, и дистанции между соотносимыми объектами. Разнонаправленность этих линий членения предопределяет разнородность семантических признаков, их репрезентирующих. Регионы, задаваемые семантикой предлогов, могут быть как топологическими (внутренний или внешний), так и димензиональными (верхний, нижний и др.), дистантные отношения – только топологическими. Характер расстояния между соотносимыми объектами колеблется от отношения *включения до* отношения *дистанции*, которая может иметь нулевое значение (*контакт*) или оценочную величину *близкое расположение*. Разнородность семантических признаков, передающих информацию о регионе локализации и дистантных отношениях, обусловила разнонаправленность дальнейших линий их детализации.

В семантике пространственных предлогов репрезентированы знания и о пространственных свойствах локализуемых объектов: отдельность, наличие внутреннего пространства, вытянутость, ориентация по оси «спереди – сзади» и др., т. е. самые общие и стабильные свойства этих объектов. Это дает возможность с помощью ограниченного количества предлогов описывать пространственные отношения между объектами внеязыковой действительности всех возможных форм и конфигураций.

¹ Установлена взаимозависимость дирекциональных и топологических признаков в семантике предлогов: предлоги, исключющие топологическое отношение КОНТАКТ, исключают и дирекциональные отношения. Эта закономерность подтверждается диахронным анализом, в ходе которого установлено, что предлоги утрачивающие в ходе языковой эволюции один из названных компонентов, утрачивают и другой (*bei* 'у, около', *над*, *перед*).

Употребляясь с именем локализуемого объекта, предлоги профилируют одну из характеристик его формы (наличие внутреннего региона, выделенной фронтальной стороны и т. д.), относя тем самым к нетаксономическим категориям, образуемым на основании пространственных свойств объектов².

Важно подчеркнуть, что язык не налагает запретов на употребление с пространственными предлогами имен локализуемых объектов. Теоретически любое имя может выступать в качестве релятума с любым предлогом, однако предлоги обнаруживают тенденции чаще употребляться с одними классами имен и не употребляться с другими. Это свидетельствует о наличии ограничений на уровне пространственного опыта человека, т. е. на уровне когнитивных структур. Хорошо известно, что одним из таких свойств является размер – в качестве релятумов выступают имена объектов, обладающих большим размером, чем локализуемые. Наше исследование выявило и другие знания, оказывающие влияние на сочетаемость предлогов. Это знания о таких конституирующих свойствах физических объектов, как дискретность, выделенность и целостность. Не все объекты, имена которых употребляются в качестве релятумов, обладают перечисленными свойствами. Если объекты типа зданий, деревьев, артефактов обладают ими в полной мере, то такие имена, как *страна* или *область* обозначают участки пространства, выделяемые условно на основании важности в жизни человека. Знания о том, обозначает ли релятум полноценный пространственный объект (т. е. обладающий конституирующими свойствами) или условный (выделяемый на основании именования в языке) определяют ограничения в сочетаемости предлогов. Дискретность и выделенность являются предпосылкой для отношений в зрительно воспринимаемом ближнем регионе, что обуславливает ограниченную сочетаемость имен недискретных невыделенных сущностей в качестве релятумов с предлогами, обозначающими расположение в воспринимаемом регионе (*???возле страны*).

² Однако не все пространственные предлоги в равной степени способны выступать маркером категоризации объектов по их пространственным характеристикам (вместилища, вытянутые объекты и др.). Например, такие предлоги, как *на* или *к* не выдвигают особых требований к форме объектов. Выявлено, что соответствующая способность предлогов определяется характером региона локализации, задаваемого этими языковыми единицами. Маркером языковой категоризации объектов могут выступать те предлоги, в семантике которых представлены регионы, связанные со свойствами формы объектов (*in* / *в*, *vor* / *перед*, *entlang* / *вдоль* и др.).

Целостность задает возможность для отношения контакта, поэтому имена объектов, не обладающих целостной поверхностью, проявляют тенденцию ограниченно употребляться с предлогами, обозначающими контакт (*???снаружи области*).

Регионы локализации, задаваемые топологическими и дименциональными предлогами, характеризуются разной степенью определенности. Топологические регионы достаточно жестко детерминированы, поскольку они привязаны к ингерентным пространственным свойствам объектов. Тем не менее, эти регионы могут интерпретироваться по-разному в зависимости от сущности локализуемого объекта. Например, предлог *в* в конструкциях *дыра в сейфе* и *деньги в сейфе*, *конфета во рту* и *сигарета во рту* каждый раз соотносит с разными регионами объектов, именуемых релятумами *сейф* и *рот*. Возможность вариативной интерпретации регионов, задаваемых топологическими предлогами, обусловлена языковым фактором. Ее причиной может стать многозначность имени вследствие метонимического переноса (например, *сейф* как хранилище для денег и ценностей и *сейф* как конструкция определенной формы со стенками, дверцей и т. д., ср. также *щель в двери* и *свет в двери*, *отверстие в окне* и *силуэт в окне*), а также идиоматизация предложной конструкции и ее переход в разряд квазипространственных. В последнем случае роли компонентов – локализуемого объекта, меньшего по размеру, зависящего, и локализующего объекта, вокруг которого конфигурируется пространственная ситуация, переинтерпретируется: хотя отношение объектов друг к другу описывается как пространственное, конструкции типа *am Tisch* 'за столом', *in Hand-schellen* 'в наручниках' не служат ориентации в пространстве. Помещение говорящим имени в позицию релятума позволяет сместить коммуникативный фокус на соответствующие объекты и подчеркнуть его роль или обратить внимание на связанный с ним сценарий.

Нежесткость регионов локализации, задаваемых дименциональными предлогами вытекает из относительности оснований их выделения: полюсы вертикали «верх – низ» могут задаваться гравитацией или ингерентной ориентацией объектов по вертикали, а полюсы горизонтали «спереди – сзади» – ингерентной ориентацией локализующих объектов по горизонтали или позицией наблюдателя.

Разная природа оснований выделения полюсов вертикали и горизонтали предо-

пределяет как разную природу неоднозначности дименциональных регионов локализации, так и разные условия ее разрешения. Регион локализации по оси «сверху – снизу» может быть расположен по вертикали, определяемой гравитацией (строгой – *книга над столом*, смещенной – *цветы под окном*) или локализующим объектом (*плесень под обоями*). Регионы локализации по оси «спереди – сзади» зависят от выбора исходной точки ориентации (ориго-инстанции). Они могут соотноситься с маркированной фронтальной и противоположной ей тыльной сторонами объекта (*перед шкафом – за шкафом*), либо определяться наблюдателем, т. е. зависеть от прагматического фактора: передняя сторона объекта расположена ближе к наблюдателю (*перед деревом*), а тыльная – дальше (*за деревом*).

Таким образом, семантика каждого пространственного предлога представляет собой комбинацию разнородных признаков, задающих многомерные координаты расположения локализуемого объекта относительно локализующего. Разграничение в семантике локативных предлогов компонентов, связанных с регионами и дистантными отношениями, позволяет по-новому взглянуть на проблему включения в пространственное значение предлогов сем, связанных с формой локализующих объектов. Не вызывает сомнения, что топологические и дименциональные регионы, о расположении в которых сообщают предлоги, вытекают из пространственной организации объектов, однако не все разнообразие форм и структур объектов окружающего мира оказывается релевантным для системы пространственных отношений, репрезентированных в языке. Проведенное исследование показывает, что в семантике предлогов представлены знания только о стабильных и наиболее общих свойствах объектов, таких как отдельность, наличие внутреннего пространства, вытянутость, ориентация по оси «спереди – сзади» и др. Ограниченность числа и высокая степень абстрактности свойств объектов, представленных в системе пространственных отношений, являются следствием обобщения опыта пространственных отношений в семантике предлогов, в результате которого с помощью ограниченного количества предлогов возможно описание пространственных отношений между объектами внеязыковой действительности любых мыслимых форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бороздина, И. С. Семантика пространственных предлогов (на материале английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. С. Бороздина. – Курск, 2003. – 219 л.
2. Всеволодова, М. В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации / М. В. Всеволодова // Вопр. языкознания. – 2010. – № 4. – С. 3–27.
3. Исследования по семантике предлогов : сб. ст. / отв. ред.: Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. – М. : Рус. слово, 2000. – 374 с.
4. Крейдлин, Г. Е. О лексикографическом описании служебных слов русского языка / Г. Е. Крейдлин, А. К. Поливанова // Вопр. языкознания. – 1987. – № 1. – С. 106–120.
5. Тарасевич, Л. А. Семантика и функционирование предлогов с пространственным значением (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич. – Минск : МГЛУ, 2014. – 272 с.
6. Филиппенко, М. Ф. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях / М. Ф. Филиппенко // Исследования по семантике предлогов : сб. ст. / отв. ред.: Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. – М., 2000. – С. 12–54.
7. Философский словарь / А. В. Адо [и др.] ; под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.
8. Friderichi, A. Raumreferenz unter extremen perzeptuellen Bedingungen: Perception, Repräsentation und sprachliche Abbildung / A. Friderichi // Raumkonzepte in Verstehensprozessen: interdisziplinäre Beiträge zu Sprache und Raum / Hrsg. Ch. Habel. – Tübingen, 1989. – S. 17–36.
9. Fries, N. Prepositions and prepositional phrases: a contrastive analysis / N. Fries // Approaches to prepositions / ed. G. Rauh. – Tübingen, 1991. – P. 53–75.
10. Grabowski, J. Raumrelationen: kognitive Auffassung und sprachlicher Ausdruck / J. Grabowski. – Opladen ; Wiesbaden : Westdeutsche Verl., 1999. – 299 S.
11. Griebhaber, W. Präpositionen als relationierendes Verfahren – Präpositionen vor dem Hintergrund des Türkischen / W. Griebhaber // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache: intercultural German studies / Hrsg.: A. Bogner [et al.]. – München, 2011. – Bd. 37 : Wortarten im Kontrast. – S. 136–152.
12. Svorou, S. The grammar of space / S. Svorou. – Amsterdam : J. Benjamins Publ. Co, 1993. – XIV, 277 p.

REFERENCES

1. Borozdina, I. S. Semantika prostranstvennyh predlogov (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19 / I. S. Borozdina. – Kursk, 2003. – 219 l.
2. Vsevolodova, M. V. Grammaticheskie aspekty russkikh predlozhnyh edinic: tipologiya, struktura, sintagmatika i sintaksicheskie modifikacii / M. V. Vsevolodova // Vopr. yazykoznanija. – 2010. – № 4. – С. 3–27.
3. Issledovaniya po semantike predlogov : sb. st. / отв. red.: D. Pajar, O. N. Seliverstova. – M. : Rus. slovo, 2000. – 374 s.
4. Krejdlin, G. E. O leksikograficheskom opisani sluzhebnyh slov russkogo yazyka / G. E. Krejdlin, A. K. Polivanova // Vopr. yazykoznanija. – 1987. – № 1. – S. 106–120.
5. Tarasevich, L. A. Semantika i funkcionirovanie predlogov s prostranstvennym znacheniem (na materiale nemeckogo i russkogo yazykov) / L. A. Tarasevich. – Minsk : MGLU, 2014. – 272 s.
6. Filippenko, M. F. Problemy opisaniya predlogov v sovremennyh lingvisticheskikh teoriyah / M. F. Filippenko // Issledovaniya po semantike predlogov : sb. st. / отв. red.: D. Pajar, O. N. Seliverstova. – M., 2000. – S. 12–54.
7. Filosofskij slovar' / A. V. Ado [i dr.] ; pod red. I. T. Frolova. – 5-e izd. – M. : Politizdat, 1987. – 590 s.
8. Friderichi, A. Raumreferenz unter extremen perzeptuellen Bedingungen: Perception, Repräsentation und sprachliche Abbildung / A. Friderichi // Raumkonzepte in Verstehensprozessen: interdisziplinäre Beiträge zu Sprache und Raum / Hrsg. Ch. Habel. – Tübingen, 1989. – S. 17–36.
9. Fries, N. Prepositions and prepositional phrases: a contrastive analysis / N. Fries // Approaches to prepositions / ed. G. Rauh. – Tübingen, 1991. – P. 53–75.
10. Grabowski, J. Raumrelationen: kognitive Auffassung und sprachlicher Ausdruck / J. Grabowski. – Opladen ; Wiesbaden : Westdeutsche Verl., 1999. – 299 S.
11. Griebhaber, W. Präpositionen als relationierendes Verfahren – Präpositionen vor dem Hintergrund des Türkischen / W. Griebhaber // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache: intercultural German studies / Hrsg.: A. Bogner [et al.]. – München, 2011. – Bd. 37 : Wortarten im Kontrast. – S. 136–152.
12. Svorou, S. The grammar of space / S. Svorou. – Amsterdam : J. Benjamins Publ. Co, 1993. – XIV, 277 p.